

ВЫСЫЛКА 1922 года: ПОПЫТКА ОСМЫСЛЕНИЯ

САПОВ Вадим Вениаминович — младший научный сотрудник Института социологии АН СССР. В нашем журнале публикуется впервые.

История высылки в 1922 г. из Советской России большой группы интеллигенции до сих пор не исследована и не написана. И, как естественное следствие, — не осмыслена. Возможно, что на фоне кровавой истории сталинских злодеяний, открывшейся взорам ученых и широкой общественности в последние годы, депортация 1922 г. покажется чуть ли не актом гуманизма. И, однако, нет ничего ошибочнее такой оценки. Не будет преувеличением сказать, что при ответе на вопрос «как возможен сталинизм?» депортация интеллигенции 1922 г. должна быть поставлена как условие сталинизма на одно из первых мест, а пожалуй, и на первое.

В нашу задачу не входит рассказывать подробную историю этого беспрецедентного по своим масштабам остракизма. И все же на некоторых моментах необходимо остановиться.

Официальное сообщение о готовящейся акции появилось в газете «Правда» 31 августа 1922 г. В статье, озаглавленной «Первое предупреждение», говорилось о предстоящей высылке «по постановлению ГПУ наиболее активных контрреволюционных элементов из среды профессоров, врачей, агрономов, литераторов в северные губернии. Часть за границу». «Среди высланных, — успокаивала далее газета, — почти нет крупных имен». К моменту появления этого сообщения значительная часть высылаемых уже была арестована. В неопубликованном дневнике Б. Эйхенбаума имеется такая запись: «20 августа. В городе аресты (Лосский, Лапшин, Харитон, Волковыцкий, Замятин)» [1].

Аресты почти одновременно прошли по всей стране. Наиболее пострадали, конечно, такие крупные научные центры, как Москва, Петроград, Киев, Ялта. В этих городах «были произведены аресты включенных в список, все они были препровождены в тюрьмы, где, прождав — в зависимости от порядков в данной тюрьме — от нескольких дней до двух месяцев, должны были подписать бумагу, в которой говорилось, что в случае возвращения в РСФСР высылаемый будет подвергнут расстрелу» [2].

До сих пор не известно ни число высланных, ни поименный их список. Сами высланные считали, что их было 50 или 60. В настоящее время эта цифра поднялась до нескольких сот (предельное число — около 300). Среди высланных были философы: Н. Бердяев, С. Франк, Н. Лосский, С. Булгаков, Ф. Степун, Б. Вышеславцев, И. Лапшин, И. Ильин, Л. Карсавин, А. Изгоев, С. Трубецкой («этот список, — отмечает М. Геллер, — почти целиком составлен Лениным»), экономисты и агрономы: профессора Бруцкус, Зворыкин, Лодыженский, Прокопович, Угримов, Велихов, Изюмов, Кудрявцев, Булатов; историки: А. Кизеветтер, А. Флоровский, В. Мякотин, А. Боголепов. Не забудем и социолога Питирима Сорокина.

Почти все перечисленные — в настоящее время гордость отечественной науки. Труды некоторых из них постепенно возвращаются на родину, возвращение других — дело времени.

Что же послужило причиной высылки? Вот вопрос, на который мы попытаемся дать ответ. М. Геллер в своем обстоятельном исследовании в качестве причины называет неудавшийся опыт сотрудничества Советской власти с широкими слоями русской интеллигенции в борьбе с голодом 1921 г.

В Комитет помощи голодающим вошли 73 человека, из них 12 — коммунисты (среди них Каменев и Рыков). Комитет просуществовал всего несколько месяцев и был распущен (официально — за «контрреволюционную деятельность»), наиболее активные его члены арестованы или отправлены в ссылку. Не вдаваясь в исторические подробности деятельности комитета, отметим все же, что между его роспуском и высылкой 1922 г. прошел год. Уже одно это обстоятельство должно насторожить историка, анализирующего причины высылки. Возможно ли, чтобы в то кипучее время между причиной и «следствием» протянулась такая «дистанция»?

Правильнее считать деятельность комитета не причиной высылки (и, тем более, основной), а всего лишь поводом.

Высылка 1922 г. имела другие, гораздо более глубокие причины, и едва ли не главная из них — то отношение к интеллигенции, которое окончательно сложилось в «русском марксизме» к началу 20-х годов, но истоки которого прослеживаются задолго до Октябрьской революции. Наивно было бы ожидать, что к моменту пролетарской революции те «элементы» буржуазной культуры, которые, по мысли В. И. Ленина, есть в каждой национальной культуре, сами собой или каким-либо чудом элиминируются, перестанут существовать. Так или иначе, но все эти «элементы» с октября 1917 г. были обречены. Нужен был только повод, который и не замедлил явиться.

За истекшие шесть с лишним десятилетий с того дня, как осенью 1922 г. два немецких парохода — «Оберюргермейстер Хакен» и «Прейссен» привезли в Германию как бросовый товар «хранителей культурных заветов России» [3], стало очевидным, что высылка «буржуазных элементов» самый сокрушительный свой удар нанесла именно ... марксизму. Процесс догматизации марксизма, его постепенного превращения в «служанку политики» тоже ждет своего исследователя, но, несомненно, что начинать эту историю надо отсюда, с 1922 г.

Неисчислимы, хотя и не всегда очевидны беды принесла высылка 1922 г. и русскому народу. На долгие годы наш народ остался, по выражению Гегеля, храмом без святыни, т. е. без национального самосознания.

Неудивительно, что семь лет спустя Сталин вполне убедился в том, что перед ним — народ, сознание которого подобно чистому листу бумаги, где можно писать любой иероглиф...

* * *

Ниже печатаются две статьи «участников» высылки 1922 г. Один из них, Михаил Андреевич Осоргин (1878-1942) - известный русский писатель, который к моменту высылки вместе с Н. А. Бердяевым был заместителем созданного после революции Союза писателей (председате-

лем союза был Борис Зайцев). В издательстве «Современник» готовится ж выпуску его книга «Времена», ряд журналов объявили на 1990 г. публикацию других его произведений.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Каверин В А* Эпилог. М.: Московский рабочий, 1989. С. 7.
2. *Геллер М* «Первое предупреждение» - удар хлыстом (К истории высылки из Советского Союза деятелей культуры в 1922 г)//Вестник РХД. 1978. № 127. С. 223.
3. *Осоргин М* Татьяна день // Дни. 1923. 25 января.